

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Краниологические особенности носителей майкопской археологической культуры не находят аналогий среди территориально и хронологически близких групп населения. Свойственный представителям майкопской культуры морфологический комплекс южных европеоидов может иметь переднеазиатское происхождение (по крайней мере, такое предположение не противоречит имеющимся краниологическим данным, хотя и требует дополнительных аргументов) и достоверно зафиксирован в калмыцких степях Прикаспия. Последний факт свидетельствует о том, что перед нами не просто результат северокавказского культурного влияния на степное население, но доказательство присутствия в эпоху ранней бронзы на территории Калмыкии и самих носителей майкопских традиций, не связанных своим происхождением с субстратным населением ямной культуры.

2. Получил подтверждение вывод А.В. Шевченко [1974, 1986] о том, что черепа ямной культуры Калмыкии и Астраханской области отличаются от всех известных краниологических серий ямной культурно-исторической общности из-за значительных широтных размеров мозгового и лицевого отделов. По всей видимости, такой морфологический комплекс имеет автохтонное энеолитическое или еще более раннее происхождение. Обнаружена довольно жесткая связь между морфологическими характеристиками женских черепов и географической локализацией их погребений, чего в мужской выборке не наблюдается. Кроме того, если объединенная мужская серия южной Калмыкии и северо-западной части Астраханской области достаточно гомогенна, то в аналогичной женской серии своеобразно демонстрируют черепа женщин из астраханских могильников Кривой Луки. Одним из вариантов объяснения различий между мужской и женской частями единой палеопопуляции ямной культуры исследуемого региона может быть специфика брачных отношений или гендерные различия в погребальных традициях.

3. Затылочно-теменная деформация черепов ямной и раннекатакомбной культур южной Калмыкии не является причиной относительно и абсолютно большой ширины их мозгового отдела

и чаще фиксируется на более грацильных и брахикранных черепах в силу изначально большей предрасположенности такой формы черепной коробки к подобному деформирующему влиянию. На более длинных мезокранных черепах деформация нивелируется сравнительно более интенсивными ростовыми процессами.

4. Представители раннекатакомбной культуры Калмыкии характеризуются теми же краниологическими особенностями, что и носители ямной культуры этого региона, что позволяет уверенно говорить о прямой генетической преемственности между ними. Несмотря на появление новой погребальной традиции, заметных изменений в составе населения в этот период не наблюдается.

5. Выборка мужских черепов из ямно-катакомбной группы погребений, сочетающих культурные традиции двух различных эпох ранней и средней бронзы, характеризуется столь же эклектичным сочетанием морфологических характеристик, свойственных населению как ямной, так и восточно-маньчской катакомбной культур. Происхождение данной группы представляется уместным объяснить долгим периодом сосуществования на одной территории ямной и катакомбной культур, что и стало причиной не только культурного, но и генетического смешения. Тем не менее женская ямно-катакомбная выборка обнаруживает очевидно большее сходство с предшествующим ямным населением той же территории.

6. Краниологические серии катакомбной культуры Калмыкии, Ростовской области и южной части Волгоградской области оказались неоднородны по своему составу. Во всех выборках удалось выделить преимущественно две морфологические составляющие: субстратную, характеризующуюся большими широтными параметрами черепа и распространенную в предыдущую эпоху, и наряду с ней новую — более лептоморфную. Отмечена следующая географическая закономерность: чем южнее происхождение краниологической выборки, тем больше в ней встречается черепов с новым морфологическим комплексом, что послужило поводом для выдвижения гипотезы о диффузной миграции с юга. Та же географическая закономерность зафиксирована в распространении искусственной деформации головы, которая является одной из отличительных особенностей катакомбной культуры: в наиболее южных чограйских могильниках зафиксирован максимальный процент деформированных черепов, и чем дальше на север и ближе к Дону, тем он ниже.

7. Нижнее течение Дона является северной границей распространения нового лептоморфного краниологического комплекса эпохи средней бронзы. Этот факт, выявленный на основе изучения краниометрических данных, получил существенное подтверждение и в результате краниоскопического исследования: население правого (северного) берега Дона отличается от синхронного населения левого (южного) берега значительно более высокими частотами подглазничного узора второго типа, что свидетельствует о различном происхождении право- и левобережной катакомбных популяций.

8. Искусственная кольцевая или лобно-затылочная деформация черепов катакомбной культуры оказывает очевидное влияние не только на форму черепной коробки, но и на ряд лицевых параметров (высота глазниц и носа, угол выступания носа, назо-малярный угол и, вероятно, другие), что необходимо учитывать при сравнении краниологических серий с деформацией подобного рода и без нее.

9. Отмеченная на черепаках катакомбной культуры тенденция к уменьшению относительной ширины черепной коробки и к более лептоморфному строению в целом продолжается и в финале средней, и в период поздней бронзы, о чем свидетельствуют черепа из погребений лолинской и срубной культур. Все они характеризуются исключительно долихокранной формой черепной коробки и более узким клиногнатным лицом. Широколицый и брахикранный морфологический комплекс, распространенный в раннюю бронзу и известный в эпоху средней бронзы, по материалам лолинской и срубной культур уже не обнаруживается.

10. Сходство краниометрических параметров серии лолинской культуры с выборками срубной культуры южной части Волгоградской области, северной Калмыкии и в особенности северо-запада Астраханской области (могильники Кривой Луки) служит достаточным основанием для утверждения об участии носителей лолинской культуры в формировании населения срубной культуры азово-каспийской степи.

11. Появление среди населения эпохи средней бронзы новых краниологических особенностей сопровождается и изменениями в параметрах посткраниального скелета: по сравнению с эпохой ранней бронзы у представителей катакомбной культуры уменьшаются продольные размеры и толщина диафизов длинных костей.

При этом новые остеометрические характеристики остаются почти неизменными вплоть до конца эпохи бронзы, несмотря на климатические колебания и смену культурных и погребальных традиций.

12. Лептоморфный краниологический комплекс, доминировавший в азово-каспийских степях в течение средней и поздней бронзы, находит ближайшие морфологические аналогии среди краниологических серий Закавказья.

Таким образом, ключевым аспектом формирования антропологического состава азово-каспийских степей в эпоху бронзы является постепенное, начиная с периода средней бронзы, проникновение переселенцев из более южных территорий, имеющих относительно лептоморфное строение черепа и менее крупный посткраниальный скелет, чем население предшествующего времени. К началу эпохи поздней бронзы морфологических свидетельств сохранения здесь субстратных популяций эпохи ранней бронзы уже не наблюдается. По всей видимости, численность пришлых коллективов к тому времени оказалась достаточной для окончательного вытеснения местных морфологических особенностей в краниологических сериях и полной смены населения региона. Возможно, появление новой погребальной традиции в курганах раннекатакомбной культуры является первым этапом этого масштабного переселения, не фиксируемого в немногочисленной пока раннекатакомбной краниологической серии — как известно, антропологические изменения всегда протекают медленнее, чем этнические и культурные [Бунак 1956].

Некоторые, хотя и довольно отдаленные аналогии краниологическим особенностям носителей ямной культуры Калмыкии и Астраханской области прослеживаются в сериях черепов андроновской (федоровской) культуры Южной Сибири. Исходя из этого можно предположить, что ямные популяции не только участвовали в формировании населения восточно-маньчжурской катакомбной культуры, но и могли продвинуться далеко на восток, оставаясь в пределах степной климатической зоны, и войти в состав населения некоторых сибирских археологических культур.

В итоге, несмотря на то что азово-каспийские степи имеют сложную и пеструю археологическую историю, изменения физического облика жителей этого региона укладываются в один вектор медленного вытеснения местного населения энеолита-ранней

бронзы новым, имеющим более южное (вероятно, закавказское) происхождение. Следует особо подчеркнуть, что речь идет не о масштабных миграциях значительных по размерам человеческих коллективов, а о постепенном, диффузном проникновении переселенцев, растянувшимся на сотни лет.